

С биглями не разговаривают

Какая, к чёрту, квартира на третьем этаже! С точки зрения Чун Сюя, ответ Ци Яо был откровенным издевательством.

После того как он решил отправиться в «Образовательное учреждение „Всё для детей“», Чун Сюй изучил все отчёты по Старому городскому округу за последние двадцать лет. И он мог с абсолютной уверенностью утверждать, что в координатах Гибельного переулка никакого жилья не существовало.

Ци Яо было двадцать два года. Если у него там и была квартира, то когда он её купил? Неужели в два года уже можно совершать сделки с недвижимостью?

— Мне её брат дал! — с праведным негодованием заявил Ци Яо.

«Твой брат...» — Чун Сюй снова упёрся в стену. В тот день, когда он понял, что Ци Яо может подниматься на третий этаж, он через Приют проверил его личное дело. С самого детства во всех документах Ци Яо в графе «родственники» стояло «сирота».

С трудом подавив рвущийся наружу вопрос «какой, к чёрту, у тебя, сироты, брат?», Чун Сюй выдавил из себя улыбку:

— Учитель Ци, вы ведь человек серьёзный. Не стоит так издеваться над нами, простыми работягами.

Ци Яо не понял.

— А как иначе? Если хочешь жить в этом доме, а квартиры у тебя нет, остаётся только снимать. Но третий и четвёртый этажи уже заняты, первый и второй тоже сданы. Так что, даже если захочешь, сейчас уже не поселишься.

Ци Яо был очень горд. Надо же, их дом настолько хорош, что даже эти люди из столицы мечтают о здешней недвижимости!

Но чем больше Чун Сюй слушал, тем больше запутывался.

— Вы говорите, третий и четвёртый этажи заняты? Этого не может быть!

Чун Сюй и Юй Цюлян изначально не должны были участвовать в этой вылазке. Если бы они не

влипли в крупные неприятности, им бы не пришлось искать убежища в столь опасном месте.

Но даже в такой спешке «Образовательное учреждение „Всё для детей“» было не единственным вариантом.

Чун Сюй выбрал эту аномальную зону по двум причинам. Во-первых, здесь был строгий уровневый допуск. Те, кто хотел содрать с них шкуру, не смогли бы сюда попасть, если только не понизят свой уровень.

Во-вторых, по сравнению с другими аномалиями, эта была ему более знакома.

Когда «Образовательное учреждение „Всё для детей“» пробудилось, Гибельный переулок тоже попал в поле зрения общественности.

Поскольку уровень опасности был подходящим, Чун Сюй и Юй Цюлян следили за этой зоной с самого начала.

Приют отправлял в Гибельный переулок немало высокоуровневых ремесленников для разведки.

Они выяснили, что попасть в переулок можно только во время активности «Образовательного учреждения „Всё для детей“». В остальное время он был закрыт, и его даже невозможно было найти.

Что касается этажей выше второго, то даже ремесленники В-уровня не могли туда проникнуть. Любая попытка заканчивалась смертью. Именно поэтому одно из главных правил зоны гласило: «не подниматься на третий этаж Гибельного переулка».

А теперь Ци Яо заявляет, что у него там квартира. И не только у него, но и что третий, и четвёртый этажи полностью заселены. Это было невозможно!

Ци Яо просто издевался над ними!

Юй Цюлян прищурился, и его взгляд стал угрожающим. Он и так был вспыльчивым и предпочитал решать проблемы кулаками.

Поведение Ци Яо было не просто провокацией, а танцем на его минном поле.

Чун Сюй поспешно остановил его и снова обратился к Ци Яо:

— Вы говорите, на третьем и четвёртом этажах кто-то живёт. Кто эти люди?

— На четвёртом живут сестра Юэюэ и старушка Ван, но они редко выходят. Бабушка Ван старенькая, у неё была травма таза, а на днях совсем слегла. А сестра Юэюэ... он раньше был мальчиком, но после одного несчастного случая стал девочкой. Поэтому она очень чувствительная, настоящая интровертка, замкнутая и социофобка, из дома почти не выходит.

— На третьем живёт Лили, ну и мы с братом.

— Лили — это просто девушка, помешанная на онлайн-шопинге. Тоже нелюдимая, вся её жизнь вращается вокруг барахолок. Любит носить белые платья, у неё длинные волосы, и она отлично плетёт косички.

— А мой брат... он тоже редко выходит. У него больные ноги, передвигается на коляске. Когда меня нет дома, он почти не спускается вниз.

— Хоть они все и социофобы, но люди они замечательные.

В рассказе Ци Яо обитатели Гибельного переулка, хоть и были сплошь стариками, больными и инвалидами, жили дружно и сплочённо, с оптимизмом глядя в будущее. Если бы только местный комитет не обходил их стороной при ежегодном награждении, их дом давно был бы увешан красными флагами.

...

Сначала Чун Сюй думал, что Ци Яо просто несёт чушь, издеваясь над ними. Но когда он услышал о Лили, в его голове мелькнула другая мысль.

Белое платье, длинные волосы, женщина, живущая за счёт онлайн-барахолки.

Та женщина-аномалия, что наблюдала за ними две ночи подряд в Гибельном переулке, подходила под это описание.

Чун Сюй отчётливо помнил, как в первую ночь она прикоснулась к двери, и та исчезла, а в её руке появилось нечто, похожее на деньги.

Более того, в ту же ночь их прибытия погибло четыре человека. Последний из них перед смертью ясно сказал, что убийца — женщина-аномалия, и упоминал ритуальные деньги.

Онлайн-барахолкой, о которой говорил Ци Яо, Чун Сюй тоже пользовался.

Но в контексте этой женщины-аномалии всё сходилось.

Дверь исчезла, а тела четверых погибших так и не нашли. Очень похоже на то, что их «продали».

Так может, Ци Яо таким образом пытался передать им информацию об аномалиях с третьего и четвёртого этажей?

Если так, то Ци Яо — личность не просто интересная, а поистине непостижимая.

Женщина-аномалия, которую он называл Лили, была А-уровня. С таким существом Чун Сюй и Юй Цюлян не могли и мечтать справиться.

А Ци Яо не только знал о ней всё в мельчайших подробностях, но и жил с ней по соседству. Это было невероятно.

Не говоря уже о трёх других аномалиях в этом доме.

Как и его способность спокойно выживать в 1-м классе, его свободное передвижение по Гибельному переулку было окутано тайной.

Размышляя об этом, Чун Сюй снова попытался заговорить с Ци Яо. На этот раз он вёл себя ещё более подобострастно, словно ученик, просящий совета у мастера.

Но Ци Яо, как заведённый, твердил лишь о том, как хорошо они все ладят, и никакой другой информации из него вытянуть не удалось.

У Чун Сюя разболелась голова.

— Учитель Ци, вы так много рассказали, но так и не ответили на главный вопрос: как вам удаётся жить на третьем этаже? Мы ведь договорились перед голосованием.

— Да! И я ничего не скрыл, всё вам рассказал.

Чун Сюй, снова получив уклончивый ответ, не выдержал:

— Даже в 13-м округе есть правило: заключённые сделки нельзя нарушать. Вы не боитесь наказания по возвращении? Или вы уверены, что сможете избавиться от нас обоих, и вам плевать на последствия?

«Что ещё за 13-й округ?»

Ци Яо совершенно ничего не понимал, и его лицо выражало полное недоумение. В глазах Чун

Сюя и Юй Цюляна это выглядело как откровенная провокация.

Юй Цюлян шагнул вперёд и потянулся к шее Ци Яо.

— Хватит, блин, валять дурака! Предупреждаю, ещё раз попробуешь меня надуть, и я тебя, какой бы ты крутой ни был, в порошок сотру.

Движения Юй Цюляна были молниеносными, Ци Яо не успел и среагировать.

— Отпусти его! — Чжань Цзинлинь отбил руку Юй Цюляна и заслонил собой Ци Яо.

Тот вздрогнул от неожиданности и, посмотрев на Чжань Цзинлиня, растерянно спросил:

— Старый директор так небрежно проводит собеседования? Почему здесь есть супер-самцы?

Чун Сюй поспешно оттащил Юй Цюляна и, собрав всё своё терпение, снова заговорил:

— Уважаемый, прекратите нас разыгрывать. Враг у ворот, и каким бы сильным вы ни были, в одиночку вам не справиться. Мы — ваши лучшие союзники.

Ци Яо слушал его, ничего не понимая, и инстинктивно пожаловался своему старшему брату:

— У этих двоих, кажется, с головой...

На середине фразы он осёкся, решив, что это невежливо, и нашёл другой способ. Он постучал пальцем по своему лбу, а затем развёл руками.

Смысл был ясен: «у них с головой не в порядке».

На этот раз Юй Цюлян окончательно взорвался.

Чун Сюй помрачнел.

Нарушить сделку и отказаться предоставлять информацию — это одно. Но открыто оскорблять? Учитывая загадочность Ци Яо, они вели себя предельно сдержанно. Но если он и дальше будет так высокомерен, это уже переходит все границы.

Они оба, хоть и были низкого уровня, никогда не оставались в проигрыше. Даже в схватках с более сильными ремесленниками или аномалиями им удавалось выжить и присвоить себе всю славу.

Поэтому такое поведение Ци Яо было равносильно смертному приговору.

Ци Яо, наблюдая за их лицами, инстинктивно спросил:

— Это что, зависть к лучшему сотруднику? Вы что, тоже, как те, собираетесь устроить мне травлю на рабочем месте?

«Да кто кого здесь травит?!»

Чун Суй чуть не рассмеялся от злости. Он встречал немало бесстыжих людей в кругу аномальных ремесленников, но такого, как Ци Яо, видел впервые.

В этот момент он даже подумал, что Ши Чжисинь и его компания, возможно, говорили правду.

Судя по абсурдному поведению Ци Яо, от него можно было ожидать чего угодно.

Юй Цюлян больше не мог сдерживаться. Он впился взглядом в Ци Яо, готовый в любую секунду, как только Чжань Цзинлинь ослабит хватку, броситься и свернуть ему шею.

Чжань Цзинлинь, почувствовав неладное, прикрывал Ци Яо и медленно отступал, боясь оставить хоть малейшую брешь в защите.

Напряжение в воздухе сгустилось, им можно было резать ножом. Дыхание стало едва слышным.

Конфликт был неминуем.

Но в этот самый момент карманы всех четверых одновременно завибрировали, прервав их противостояние.

В общем чате появилось новое сообщение.

[По причине равенства голосов, в правила вносятся изменения. Все находящиеся в образовательном учреждении преподаватели остаются на ночное дежурство. Врата образовательного учреждения закрываются и откроются вновь через четыре дня.]

Снаружи аномальной зоны

Оставшиеся участники, ещё не вошедшие в зону, получив это сообщение, застыли в недоумении.

Как такое возможно?

Первой реакцией телохранителей А и Б было беспокойство за Чжань Цзинлиня. Они немедленно доложили о случившемся в семью.

— Ты говоришь, в аномальной зоне произошли непредвиденные изменения?

— Да, молодой господин заперт внутри.

— Заперт? Почему? — отец Чжань Цзинлиня, обычно невозмутимый, впервые за долгое время растерялся. Услышав страшную новость, в кабинет вошла его жена.

Это была очень мягкая женщина. Хотя она и не была аномальным ремесленником, но своей уникальной нежностью и стойкостью она помогала мужу управлять огромной семьёй Чжань. Даже ремесленники относились к ней с глубоким уважением.

Но сейчас она позволила себе проявить слабость. Обняв мужа, она не смогла сдержать слёз.

— Я сейчас же позвоню. Если в зоне такие серьёзные изменения, Приют наверняка отправит людей в Старый городской округ, — отец Чжань Цзинлиня тут же пришёл в себя. Он успокаивающе похлопал жену по плечу и приказал связаться со своими контактами в Приюте.

— Я поеду с тобой! — тут же сказала его жена. Она отвечала за все связи и кадровые перестановки в семье, и во многих тонкостях ориентировалась лучше мужа.

— Хорошо! — согласился он. Они быстро собрали вещи и немедленно выехали.

Имперская столица, Приют для содержания аномалий

В конференц-зале сидело несколько мужчин средних лет. Одеты по-разному, они выглядели расслабленно.

Кто-то играл в телефон, кто-то смотрел в потолок, кто-то спал, положив голову на стол.

Лёгкий звуковой сигнал о новом сообщении заставил их всех мгновенно встрепенуться. Они одновременно открыли систему и увидели пришедшую информацию.

— Аномальная зона «Образовательное учреждение „Всё для детей“» мутировала?

— Понятно, опять нас зовут разгрести дерьмо.

— Я не поеду. Когда эта зона только пробудилась, мы туда первыми сунулись. Столько наших погибло, пока мы хоть что-то выяснили. А как только оказалось, что выживший получает какие-то бонусы и повышение уровня, эти ублюдки из аристократических семей тут же всё себе заграбастали.

— Да! Под предлогом того, что молодёжи нужна практика, что рано или поздно все узнают правду, и Приют не должен оставаться в стороне от прогресса. А на деле — каждая семья отправляет туда по несколько смертников, чтобы проложить дорогу для своих наследников.

— А теперь, когда случилась беда, они про нас вспомнили. Последние четыре года что-то никто не вспоминал!

— Кому охота быть козлом отпущения, тот пусть и едет! — холодно усмехнулся один из них. — К тому же, у нас там и так есть люди. Чун Суй и Юй Цюлян ведь внутри?

— Точно! Эти двое таких дел наворотили, до сих пор не разгребли. Сдохнут там — и хорошо, хоть искупят вину!

В этот момент один из мужчин сказал:

— Вам не стоит так злорадствовать.

— Это почему?

— Потому что нас всё равно не пошлют. Там Командующий.

— Что?! — в одно мгновение конференц-зал опустел. Все, кто только что не проявлял ни малейшего интереса к Гибельному переулку и «Образовательному учреждению „Всё для детей“», теперь наперегонки мчались туда.

Ведь там был Командующий! И неважно, понадобится их помощь или нет, нужно было хотя бы показаться. А вдруг Командующий даст какой-нибудь ценный совет?

Внутри аномальной зоны

Они ещё не знали, какое внимание привлекли к себе снаружи. Их волновали собственные проблемы.

Раз уж правила изменились, остался ли прежним способ выживания?

Этот вопрос мучил каждого. Даже всегда собранный Чун Сюй не знал, как реагировать.

«Чёрт! Как так вышло? Этот Ци Яо нас всех погубит!»

Лица Чун Сюя и Юй Цюяна были мрачнее тучи. Чжань Цзинлинь тоже был подавлен. И только Ци Яо выглядел довольным.

Ну и что, что опять нельзя выйти? Зато со старшим братом не так скучно.

Он с недоумением смотрел, как остальные мечутся, словно обезглавленные курицы, но из вежливости не вмешивался, лишь молча наблюдал за их суетой.

— Как думаешь, что теперь делать? — по прошествии времени Чун Сюй почувствовал, как воздух вокруг сгущается, становясь всё более опасным. Подумав, он всё же решил спросить совета у Ци Яо.

— Есть, конечно! — невозмутимо ответил тот и с энтузиазмом принялся расхваливать местную кухню: — У тётушки из столовой картошка с курицей просто божественная. Даже если подошву от ботинка макать, всё равно вкусно будет.

«В такой момент думать о картошке с курицей? Эта картошка что, спасла ему собачью жизнь?»

С самого знакомства с Ци Яо каждое его слово ставило Чун Сюя в тупик. Он был на грани срыва.

Он внимательно посмотрел на Ци Яо, не зная, верить ему или нет.

Юй Цюяна, с его обострённым чутьём, уже ощущал приближение аномального поля.

— Уходим!

Чун Сюй стиснул зубы.

— В столовую.

Наверняка Ци Яо не стал бы шутить собственной жизнью.

Четверо сорвались с места и помчались в столовую.

А Ци Яо недоумевал: неужели они так проголодались?

Добравшись до столовой и захлопнув за собой стеклянную дверь, они наконец почувствовали, что преследовавшие их аномалии исчезли. Все трое с облегчением выдохнули.

К счастью, с ними был Ци Яо. Хотя он и говорил странные вещи, но в критический момент на него можно было положиться.

Чун Сюй хотел было подойти и поблагодарить его, но, обернувшись, увидел, что Ци Яо уже стоит у раздачи с подносом и указывает тётушке, что ему положить.

А та самая тётушка, чья стряпня, по словам Ци Яо, была божественна, оказалась аномалией С-уровня.

Почувствовав их взгляды, она повернула голову и посмотрела на них.

Так что, еду, приготовленную аномалией, действительно можно есть?

В этот момент даже у такого хитреца, как Чун Сюй, процессор чуть не сгорел.

<http://bllate.org/book/16976/1584687>